

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2017.1.10>

УДК 316.334.2

ББК 60.561.2

**ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ОМНИБУС»)**

Надежда Васильевна Дулина

Доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории, культуры и социологии,
Волгоградский государственный технический университет
nv-dulina@yandex.ru
просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Дарья Викторовна Моисеева

Старший преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и организации производства,
Волгоградский государственный технический университет
moiseeva-d@yandex.ru
просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Илья Александрович Небыков

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культуры и социологии,
Волгоградский государственный технический университет
iks@vstu.ru
просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В работе обоснована актуальность изучения различий уровня финансовой грамотности и практик финансового поведения у мужчин и женщин. Продемонстрированы подходы к определению понятия «финансовая грамотность», широко используемые в зарубежных исследованиях. Аргументирована необходимость изучения процессов формирования финансовой грамотности в ходе социализации, обоснована необходимость оценки роли и задач мужчин и женщин в этих процессах. Предложены различные уровни финансовой грамотности с точки зрения этапов социализации: а) активная, пассивная; б) развитая, неразвитая; в) сформированная, несформированная. Предложенные уровни сведены в единую схему. Выполнен обзор российских и зарубежных исследований, направленных на изучение гендерных особенностей финансового поведения и финансовой грамотности. Выявлена недостаточность проработанности данной проблематики, отсутствие российских исследований по гендерным особенностям финансовой грамотности. Исследования, выполненные в разных странах мира (Бразилия, Великобритания, Китай, Малайзия, Новая Зеландия), фиксируют среди мужчин более высокий уровень финансовой грамотности, более ответственные финансовые решения, принимаемые ими, более широкий спектр финансовых возможностей, им доступный. Сформулирована гипотеза о наличии различий финансовых практик, распространенных среди мужчин и женщин. Для эмпирической проверки выдвину-

той гипотезы были выбраны такие финансовые практики, как ведение учета доходов и расходов домохозяйства, стратегии в повседневном управлении денежными средствами, практика финансового планирования, а также отношение к возможности создания сбережений и взятию кредитов, самооценка финансовой грамотности. Материалы мониторингового социологического исследования, направленного на изучение уровня финансовой грамотности населения региона, позволили наглядно продемонстрировать гендерные различия финансового поведения.

Ключевые слова: финансовая грамотность, экономическое поведение, финансовое поведение, гендерный аспект, финансовый риск, финансовые знания.

Изучение финансовой грамотности в России имеет сравнительно недавнюю историю: первые публикации по данной тематике были зарегистрированы в базе РИНЦ в 2007 г., спустя год были реализованы первые социологические исследования. Особый статус проблеме финансовой грамотности населения придал программный документ Центробанка «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 гг.» [10], в котором одним из девяти основных направлений развития финансового рынка нашей страны указано обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг, финансовой доступности и повышение финансовой грамотности россиян. Появление проблематики финансовой грамотности в сфере научных интересов социологов актуализировало много новых интересных задач. Одной из них стал анализ гендерных различий финансового поведения населения, на основе которого можно разработать программы повышения финансовой грамотности, направленные на нейтрализацию социальных конфликтов в сфере финансов, ведения домашнего хозяйства и пр. Подробно природа возникновения подобных конфликтов изложена в одной из работ Г.Г. Силласте [14].

Как феномен «финансовая грамотность» находится в фокусе изучения сразу нескольких наук – экономики, социологии, экономической социологии, культурологии, педагогики и др. Данная проблематика изначально была поднята экономистами, обеспокоенными нерациональным финансовым поведением домохозяйств. Финансовый кризис 2008 г. проявил всю сложность ситуации и обратил внимание более широкого круга специалистов на данную проблему. Зна-

чительным эвристическим потенциалом при изучении финансовой грамотности, по нашему мнению, обладает методология исследований, заложенная научной школой Г.Г. Силласте «Гендерная и экономическая социология» [12; 13].

Финансовая грамотность не относится к однозначно определяемым терминам. В работах зарубежных ученых для определения финансовой грамотности как социального понятия используются два термина: «financial literacy» и «financial capability». Необходимо подчеркнуть, что оба определения используются в официальных документах организаций, которые задают мировые стандарты изучения финансовой грамотности – Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, англ. Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD) и Всемирный банк (The World Bank).

Отдельно необходимо отметить, что в отечественной науке отсутствует научная дискуссия о том, какой именно термин использовать – «финансовая грамотность» или «финансовая компетентность», об особенностях их применения и соотношения между собой. Термин «финансовая компетентность» в научный оборот российских исследований введен О.Е. Кузиной [4; 5], в рамках представления результатов международного сравнительного исследования, но на сегодняшний день широкого распространения не получил.

A. Atkinson и F.A. Messy в отчете, подготовленном для ОЭСР, определяют финансовую грамотность (financial literacy) как «...совокупность финансовой осведомленности, знаний, навыков, установок и моделей поведения, необходимых для принятия обоснованных финансовых решений и, в конечном

счете, достижения индивидуального финансового благополучия» [16, с. 2].

Эксперты, разрабатывающие методику исследования, используемую Всемирным банком, в качестве рабочего определения приняли «финансовую грамотность (financial capability) как внутреннюю способность действовать для достижения лучших финансовых интересов, с учетом социально-экономических условий окружающей среды. Поэтому она включает в себя знания, установки, навыки и модели поведения потребителей в отношении управления их ресурсами и понимание, выбор и использование финансовых услуг, которые соответствуют их потребностям» [20, с. 3]. В этом обзоре термин «финансовая грамотность (literacy)» обозначает один из аспектов «финансовой состоятельности (capability)» – знание и понимание финансовых концепций и продуктов.

По нашему мнению, данные подходы не противоречат, а дополняют друг друга (рис. 1).

Приобретение финансовой компетентности человека, которое может обеспечить более высокий уровень защиты прав потребителей и ответственности финансовых агентов, осуществляется посредством приобретения финансовых знаний, навыков и установок, формируемых при помощи финансового образования и практического опыта.

Важно понимать, что финансовая грамотность есть социальное качество, то есть качество, формирующееся в ходе взаимодействия с другими акторами. Процессы социализации разнообразны и предполагают как

общие, так и специфические задачи для мужчин и женщин, именно поэтому особый интерес при изучении финансовой грамотности представляет исследование гендерных различий. Исходя из этого, можно выдвинуть следующие тезисы:

1) финансовая грамотность может быть активной или пассивной;

2) конкретный человек может обладать развитой и неразвитой финансовой грамотностью;

3) финансовая грамотность у разных людей может отличаться уровнем сформированности.

Под пассивной финансовой грамотностью понимается наличие у человека финансовых знаний и его способность понимать законы функционирования финансовой сферы, оценивать и сравнивать финансовые продукты и т. д. Активная финансовая грамотность – совокупность знаний, умений и навыков, используемых человеком в практической деятельности, и его способность к эффективному практическому действию. В основе пассивной финансовой грамотности лежат знания, и «лежат мертвым грузом», зачастую они получены в ходе специальной (профессиональной) подготовки, и единственное преимущество, которое она дает человеку, это ограждение от необдуманных действий, которые могут нанести ущерб. Базовыми элементами активной грамотности служат интеллектуальные умения и практические навыки. Следует отметить, что без пассивной грамотности невозможны эф-

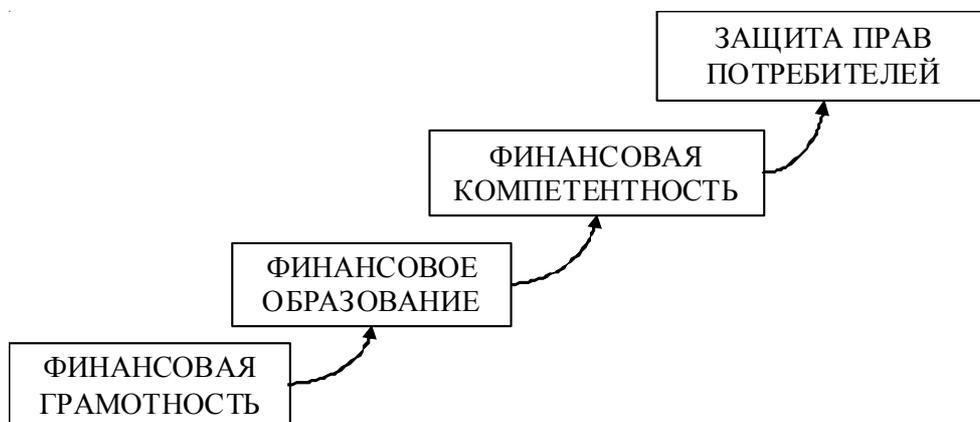

Рис. 1. Путь от финансовой грамотности к расширению возможностей потребителей и их защите

фактивные проявления активной грамотности. При отсутствии знаний действия могут привести к финансовому краху, как и знания без действия. Связь между ними осуществляется благодаря наличию критического мышления, то есть умению человека адекватно воспринимать события и процессы, связанные с его участием в практической жизни общества. Если человек не обладает сформированным критическим мышлением или оно недостаточно развито, то усилия системы образования не приводят к ожидаемому общественному и личностному эффекту.

Для изучения процессов перехода от пассивной финансовой грамотности к активной необходимо, как минимум, иметь ответ на следующий вопрос: «Какие механизмы заставляют человека переключиться от простого созерцания мира финансов, знания его законов и инструментов к эффективной деятельности в целях достижения финансового благосостояния?».

Опираясь на выдвинутые тезисы, можно определить:

- 1) финансовую безграмотность как неразвитое и соответственно несформированное качество;
- 2) финансовую грамотность как развитое, но несформированное качество;
- 3) финансовую компетентность как развитое и сформированное качество.

На рисунке 2 представлено соотношение выделенных понятий с точки зрения формирования финансовой компетентности в процессах социализации.

Здесь речь идет о финансовой грамотности на разных этапах жизненного цикла человека. Вопросы развитости и неразвитости социальных качеств обычно обсуждаются параллельно с вопросами социализации личности, о которых упоминалось ранее. Так как наиболее активно процессы социализации протекают в детстве и юности, то можно сказать, что к 25 годам можно оценивать развитость/неразвитость финансовой грамотности. Если к моменту перехода во взрослую, самостоятельную жизнь человек не приобрел этого качества, значит, он финансово безграмотен, и изменить ситуацию будет уже довольно-таки сложно.

Рис. 2. Стадии формирования финансовой компетентности

Если процессы социализации прошли успешно, то человек приобретает необходимые, элементарные знания, умения и навыки, его можно определить как финансово грамотного. И если он не остановился на этом этапе, а проявляет активность, самостоятельность принятия финансовых решений, его финансовые цели определены, находится в постоянном поиске эффективных путей обеспечения финансового благосостояния себя и своей семьи, то идет процесс формирования следующего уровня финансовой грамотности – финансовой компетентности. И в случае успешного завершения обозначенного процесса человек приобретает сформированное социальное качество – финансовая компетентность. Необходимо подчеркнуть, что без наличия развитого социального качества – финансовая грамотность – формирование финансовой компетентности невозможно. Кроме того, в большинстве случаев для достижения большинства социально значимых целей человеку достаточно обладать финансовой грамотностью, а финансовая компетентность – удел предпринимателей, бизнесменов и профессиональных работников финансовой сферы.

Многогранность феномена «финансовая грамотность» определила разноплановость исследований: и по методам (качественные, количественные), и по объектам (различные группы населения), и по инструментарию (например, разная операционализация понятия). При этом, на сегодняшний день существует множество аспектов изучения финансовой грамотности, не затронутых исследователями. Так, например, при анализе научных публикаций российских исследователей, посвященных финансовой грамотности, не обнаружены работы, освещающие гендерный аспект. Заметим, что термин «гендер» сложный, и нередко исследователями понимается очень по-разному. Г.Г. Силласте отмечает, что в «чистом виде» понятие «гендер» самостоятельного социального содержания не имеет, так как каждый социальный объект в социологии отличается гендерной принадлежностью к конкретному социуму, определенными социально-демографическими характеристиками, среди которых пол – первейший признак анализа положения личности в системе социальных отношений. В рамках данной статьи мы присоединяемся к мнению Г.Г. Силласте, которая считает, что «...категории “пол” и “гендер” в российском научном понятийном аппарате могут выступать синонимами» [15, с. 203].

Обратившись к более широкому контексту – финансовому поведению, можно констатировать, что исследования, затрагивающие вопросы различий финансового поведения мужчин и женщин, достаточно редки [1; 2; 6; 11; 13; 14]. Зарубежные исследователи проводят гендерные исследования как финансового поведения, так и финансовой грамотности населения:

1) А. Driva, М. Lührmann, J. Winter зафиксировали гендерный разрыв в уровне финансовой грамотности среди подростков и обосновали важность финансовой грамотности в обеспечении финансового благополучия на основе данных социологического исследования [18];

2) С.Е. Bannier, М. Neubert исследовали гендерные различия в сфере финансового риска и выявили зависимость между сложностью инвестиционных решений и уровнем финансовой грамотности (актуальным и возможным) у мужчин и женщин [17];

3) целью исследования, реализованного А.С.Г. Potrich, К.М. Vieira, D.A. Corinel, R.B. Filho на юге Бразилии, была определена разработка модели для оценки финансовой грамотности. Предложенная модель базировалась на трех аспектах: финансовые знания, финансовые установки и финансовое поведение. Результаты исследования убедительно доказывают, что данная модель является адекватной для мужчин и женщин. Однако мужчины показали более высокий уровень финансовой грамотности в среднем по сравнению с женщинами [22];

4) в качестве предмета своего исследования ученые К.-М. Yu, А.М. Wu, W.-S. Chan, К.-L. Chou выбрали гендерные различия в финансовой грамотности среди служащих г. Гонконга. Для выявления различий в уровне финансовой грамотности между мужчинами и женщинами были выбраны такие показатели, как склонность к риску, математические способности, финансовые знания, решения в сфере пенсионного планирования, а также были проанализированы различные социодемографические, социопсихологические характеристики. Результаты исследования также демонстрируют гендерный разрыв в финансовой грамотности. Исследователи приходят к выводу о важности разработки программ повышения финансовой грамотности, предназначенных специально для женщин [24];

5) N. Harrison, S. Agnew реализовали межнациональное исследование (сравнение Великобритании и Новой Зеландии), направленное на оценку влияния гендерных различий студентов на уровень финансовой грамотности и отношения к долговым обязательствам. Исследователи констатируют, что мужчины превосходят женщин в уровне финансовой грамотности [19];

6) подобные исследования были реализованы среди студентов китайских университетов. С.-S. Moon, К. Ohk, С. Choi утверждают, что существуют явные гендерные различия в финансовой грамотности. Результаты опроса показали, что в Китае студентки, как правило, имеют меньше возможностей для финансового образования или опыта финансовых операций. Кроме того, в данном исследовании определены изменения социально-эко-

номического положения Китая, которые могут усугубить гендерное неравенство [21];

7) M.F. Sabri, T.T. Juen провели исследование, направленное на выявление влияния финансовой грамотности, сберегательного поведения и планирования денежных средств на финансовое обеспечение выхода на пенсию у женщин, работающих в государственном секторе Малайзии. И в этом исследовании женщины демонстрируют низкий уровень ответственности при планировании своего выхода на пенсию по сравнению с мужчинами [23].

Таким образом, исследования, реализованные в разных странах мира с использованием различного инструментария, фиксируют гендерный разрыв уровня финансовой грамотности и практик финансового поведения. Опираясь на мировой опыт решения исследовательских задач в области изучения гендерных различий финансового поведения, мы определили целью данной работы выявление гендерных особенностей россиян на примере городского населения Волгоградской области. В качестве рабочей гипотезы было принято следующее утверждение: существуют особенности финансовых практик мужчин и женщин, позволяющие судить об уровне их финансовой грамотности.

Для проверки выдвинутой гипотезы были проанализированы данные одной из волн мо-

нитрингового социологического исследования «Волгоградский Омнибус», проводимого Центром «Аналитик» (г. Волгоград). Сроки проведения полевого этапа волны, реализованной при участии авторов, – с 5 по 15 февраля 2013 года. Объект исследования – население Волгограда и городов областного подчинения (Волжский, Камышин, Михайловка, Урюпинск, Фролово) от 16 лет и старше. Объем выборки – 801 интервью, из них 358 мужчин (44,7 %) и 443 женщины (55,3 %). Максимальная статистическая погрешность выборки такого объема при уровне значимости 0,05 составляет 3,5 %. Метод исследования – CATI-интервью.

При операционализации понятия в рамках данного исследования были выделены следующие аспекты финансовой грамотности, среди которых самооценка финансовой грамотности, такие финансовые практики, как ведение учета доходов и расходов домохозяйства, финансовое планирование, повседневные финансовые стратегии, а также оценки внешней финансовой среды и др.

Итак, первый аспект – это самооценка финансовой грамотности (рис. 3). В ряде работ была показана объективность самооценки финансовой грамотности (см.: [7–9]), то есть несмотря на субъективность самооценок при формировании самооценок финансовой грамотности у населения на первый план

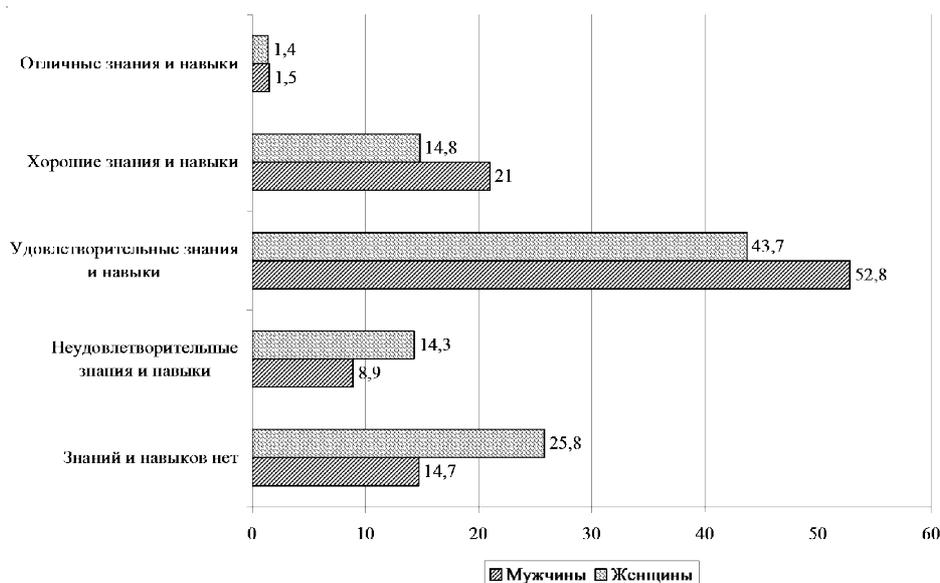

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопросы, связанные с самооценкой финансовой грамотности, %

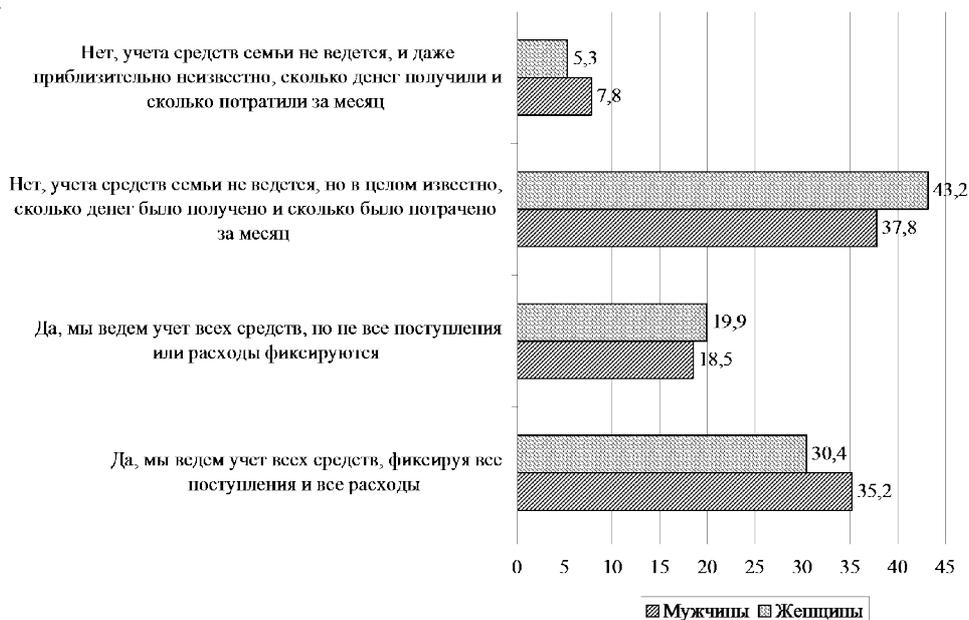

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Принято ли в Вашей семье вести учет доходов и расходов?», %

выходит наличие финансового опыта и финансовых знаний. Эмпирически подтверждено, что чем выше самооценка финансовой грамотности респондента, чем шире спектр его финансовых практик.

Средняя оценка, которую респонденты выставили себе, оценивая свою финансовую грамотность, – это «слабая тройка» (2,7 балла). Средний балл у мужчин несколько выше (2,8 балла), чем у женщин (2,5 балла). При этом среди людей, оценивающих свои знания на «хорошо» и «удовлетворительно» преобладают мужчины, а вот среди тех, кто указал, что вообще не обладает финансовыми знаниями и навыками или они неудовлетворительные, наоборот, больше женщин.

Одной из практик, позволяющей судить об уровне финансовой грамотности, считается ведение учета доходов и расходов домохозяйства. Практика ведения домашнего бюджета составляет основу долгосрочных стратегий (пенсионное обеспечение, кредитование важных этапов жизненного цикла, инвестирование и т. д.). На рисунке 4 представлено распределение ответов на вопрос о практике ведения текущего учета денежных средств.

Наиболее часто встречается отсутствие учета, когда в целом известно, сколько денег было получено и сколько было потрачено за

месяц (43,2 % женщин против 37,8 % мужчин). В практике строгого учета («да, мы ведем учет всех средств, фиксируя все поступления и все расходы») несколько лидируют мужчины (35,2 % мужчин против 30,4 % женщин), простой учет, когда не все поступления и расходы фиксируются, имеет место среди 18,5 % мужчин и 19,9 % женщин. А вот на полное отсутствие учета указало в 1,5 раза больше мужчин, хотя в целом эта практика встречается редко (7,8 % мужчин против 5,3 % женщин).

Можно сказать, что базовой финансовой практике население Волгоградской области уделяет мало внимания, но при этом мужчины более финансово дисциплинированы.

Имея то или иное представление о текущих доходах и расходах, люди выстраивают повседневные финансовые стратегии: потребление, сбережение, кредитование и т. д. (см. рис. 5).

Значимых различий в распоряжении своими доходами в повседневной жизни между мужчинами и женщинами нами не выявлено (различия в пределах статистической погрешности выборки): около половины и тех, и других тратят деньги на текущие нужды, а то, что остается, откладывают; одна четвертая часть сначала что-то откладывает, планируя крупные покупки, расходы; одна четвертая

часть ничего не откладывает, тратя все деньги на текущие нужды. Подобное распределение резко ограничивает горизонт финансового планирования (рис. 6); если финансовые планы и есть, то они в основном укладываются в срок до трех лет.

Гендерный разрыв в финансовом планировании налицо: 62,4 % женщин указали, что

финансового планирования нет, а среди мужчин так ответили 40,8 %; наличие кратко- и среднесрочных планов (длительностью от полугода до года, от года до трех лет, от трех до пяти лет) мужчины указывают чаще женщин. Стратегические перспективы мужчинам понятнее, чем обеспечение повседневных расходов.

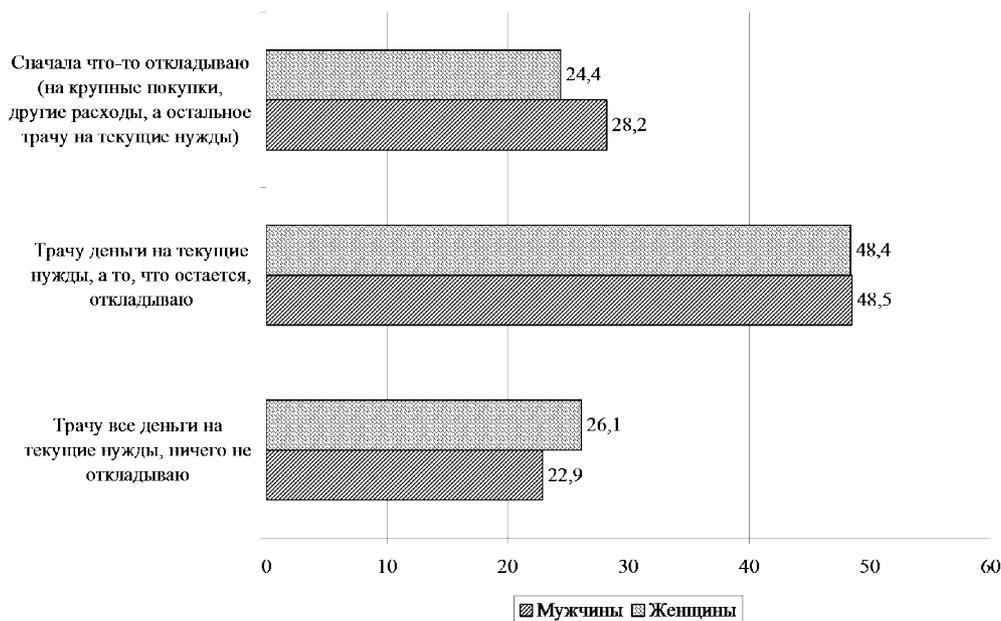

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы, Ваша семья обычно распоряжается своими доходами в повседневной жизни?», %

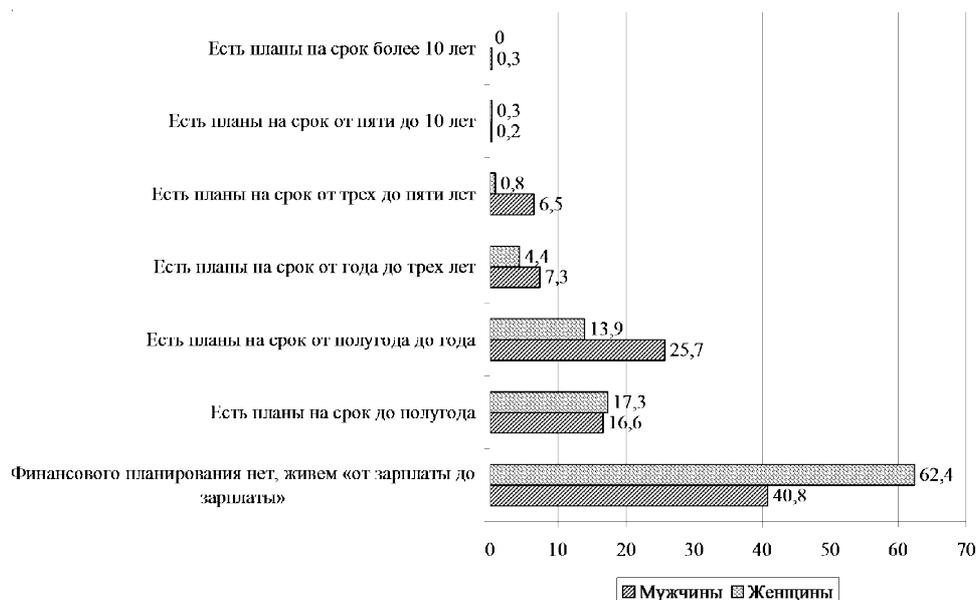

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «На какой срок обычно осуществляется финансовое планирование в Вашей семье?», %

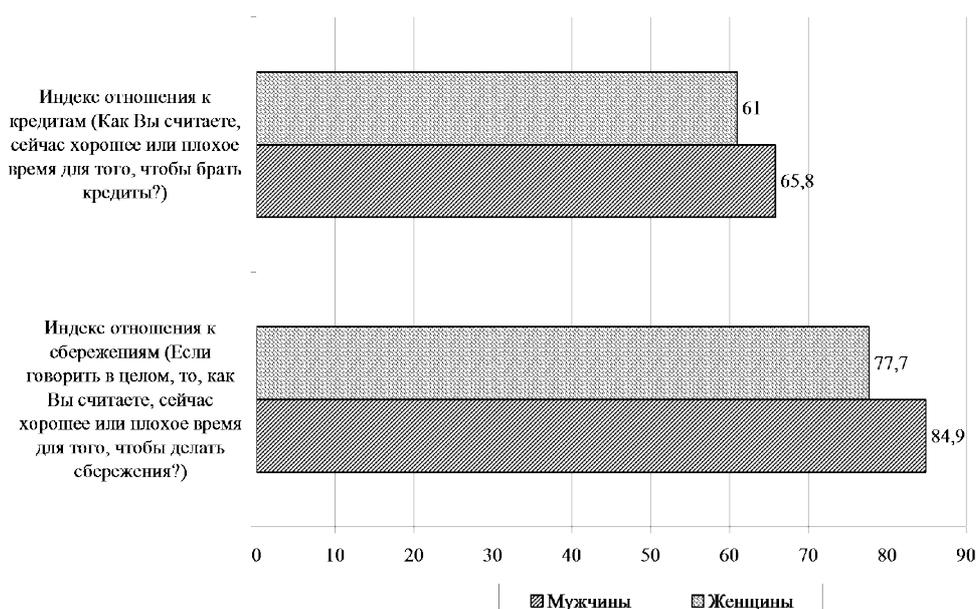

Рис. 7. Индексы отношения к сбережениям и кредитам, %

Следующий из рассматриваемых аспектов – это оценки внешней финансовой среды, а именно условий для создания сбережений и кредитов (рис. 7). Индексы отношения к сбережениям и кредитам были построены по следующему принципу:

1. По каждому из вопросов определяются доли ответов, приходящихся на каждую из категорий представленной шкалы.

2. Каждое из полученных распределений используется для построения индекса: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных (средние и несодержательные варианты ответов не принимаются в расчет) и к этой разнице прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин.

3. Величина индекса варьируется от 0 до 200. Индекс, когда все население положительно оценивает экономическую ситуацию, равен 200. При равенстве долей положительных и отрицательных оценок индекс составляет 100. Если индекс меньше 100, то в обществе преобладают негативные оценки.

В оценках ситуации для создания сбережений и задолженностей в целом преобладают негативные оценки, но неодобрение условий для кредитования выше, чем условий для совершения сбережений. Мужчины несколько более оптимистичны в оценках финансовой среды (индекс отношения к сбережениям

на 7 пунктов выше, чем у женщин, индекс отношения к кредитам – на 5 пунктов выше).

Затронув вопросы отношения к условиям кредитования, интересно обратить внимание на данные, отражающие активность в сфере долгового поведения (см. рис. 8).

Значимых отличий в наличии долгов и мнениях о них среди мужчин и женщин не выявлено: три четверти и мужчин, и женщин не имеют непогашенных долгов; из тех, кто указал, что долги есть, большинство считают, что сумма этого долга относительно небольшая, и они могут взять в долг большую сумму, если это будет нужно. Несмотря на минимальные доли ответов, которые указывают на наличие «проблемных» долгов, среди мужчин такие ответы встречаются в 1,6 раза чаще, чем среди женщин. Женщины рациональнее относятся к обслуживанию своих долгов: среди них немного чаще встречаются ответы, что сумма долга на пределе финансовых возможностей, они не могут позволить себе взять больше (11,3 % женщин против 8,6 % мужчин).

Обсуждая проблемы финансовой грамотности, было бы не правильно оставить за рамками представляемого материала оценки уровня финансового благосостояния, распространенные среди мужчин и женщин (см. таблицу).

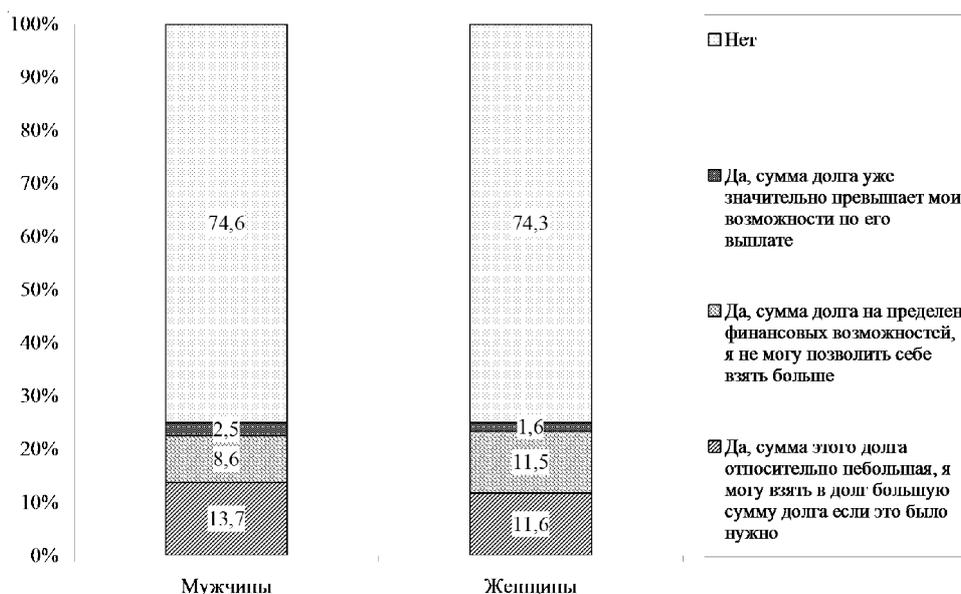

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос «Имеется ли у Вас в настоящее время непогашенный долг (перед кредитными учреждениями или другими лицами)?», %

По данным, представленным в таблице, видна значительная разница доходов мужчин и женщин. Разница уровня доходов, зафиксированная в субъективных оценках респондентов в ходе исследования, подтверждается статистическими данными. Так, в 2013 г. отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин по Российской Федерации в целом составляло 74,2 %, к 2015 г. разрыв несколько сократился (72,6 %) [3, с. 63–64].

Подводя итоги представленного исследования, можно утверждать, что гендерные различия в уровне финансовой грамотности

городского населения Волгоградской области существуют. Основные тенденции, которые можно выделить по итогам выполненного исследования, сводятся к следующему:

- самооценка финансовой грамотности, основанная на финансовых практиках и уровне дохода респондента, у мужчин выше, чем у женщин;

- мужчины ориентированы на более строгое соблюдение учета доходов и расходов домохозяйства, среди женщин чаще встречается общее представление о текущих доходах и расходах и реже распространена практика их четкого учета;

Оценки финансового благосостояния респондентов в зависимости от пола

Уровень дохода	Пол		В целом по массиву
	мужчины	женщины	
<i>Относительные оценки (уровень индивидуального дохода (расчет формулами, пять категорий с шагом 5 тыс. руб.))</i>			
Низкий доход	2,9	7,6	5,5
Доход ниже среднего	21,1	34,9	28,8
Средний уровень дохода	15,6	14,0	14,8
Доход выше среднего	14,9	8,2	11,2
Высокий доход	16,8	8,3	12,1
<i>Средние оценки</i>			
Личный среднемесячный доход, руб.	24 030	16 417	19 697
Среднемесячный доход на члена семьи, руб.	17 054	12 884	14 722

– различий в стратегиях повседневного управления денежными средствами между мужчинами и женщинами в ходе исследования не выявлено;

– мужчины более склонны к долгосрочному финансовому планированию;

– мужчины дают более позитивные оценки внешней среде с точки зрения возможности совершения сбережений и кредитования;

– уровень кредитной нагрузки у мужчин и женщин практически одинаков;

– уровень дохода, декларируемого мужчинами, выше, чем женщинами.

Важно подчеркнуть, что представленные распределения имеют одномерный характер, и дополнение их другими социально-демографическими характеристиками (возраст, род занятий, статус) позволили бы составить более полную картину, но это уже предмет следующих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белехова, Г. В. Социально-демографические особенности финансового поведения населения / Г. В. Белехова // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 100–115.
2. Дикий, А. А. Гендерная асимметрия долгового поведения / А. А. Дикий // Женщина в российском обществе. – 2010. – № 4. – С. 73–83.
3. Женщины и мужчины России. 2016 : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 208 с.
4. Кузина, О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты применения в России / О. Е. Кузина // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 129–148.
5. Кузина, О. Е. Финансовая компетентность россиян: результаты международного сравнительного исследования / О. Е. Кузина // Деньги и кредит. – 2015. – № 5. – С. 64–68.
6. Маковецкая, Е. Н. Влияние половозрастных факторов на модели экономического поведения домохозяйств / Е. Н. Маковецкая // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. науч. журн. – 2015. – № 9–10 (20). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2608> (дата обращения: 20.11.2016). – Загл. с экрана.
7. Моисеева, Д. В. Финансовая грамотность и повседневные финансовые практики населения Волгоградской области (на материалах социологического исследования «Волгоградский Омнибус») / Д. В. Моисеева, Н. В. Дулина // Философия социальных коммуникаций. – 2014. – № 3. – С. 70–78.
8. Моисеева, Д. В. Отношение волгоградцев к деньгам и их самооценка финансовой грамотности (по материалам прикладного социологического исследования) / Д. В. Моисеева // Известия ВолгГТУ. Сер. «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. 24. – 2015. – № 10 (174). – С. 54–59.
9. Моисеева, Д. В. Финансовая грамотность населения: стратегии выживания в кризис / Д. В. Моисеева, Н. В. Дулина // Дыльновские чтения «Социологическая диагностика современного общества» : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (12 февр. 2016 г.) / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Социолог. фак. – Саратов, 2016. – С. 168–172.
10. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf (дата обращения: 20.11.2016). – Загл. с экрана.
11. Романова, Е. Н. Моделирование экономического поведения домохозяйств на финансовом рынке / Е. Н. Романова // Современные технологии управления-2014 : сб. материалов Междунар. науч. конф. – Киров : Международный центр научно-исследовательских проектов, 2014. – С. 408–419.
12. Силласте, Г. Г. Гендерная социология: от идеи и дискуссий к научной школе / Г. Г. Силласте // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 19, № 3. – С. 15–30.
13. Силласте, Г. Г. Гендерная социология и российская реальность / Г. Г. Силласте. – М. : Альфа-М : НИЦИНФРА-М, 2016. – 640 с.
14. Силласте, Г. Г. Социальная конфликтология в сфере экономики и финансов / Г. Г. Силласте. – М. : КНОРУС, 2016. – 241 с.
15. Социологическая энциклопедия : в 2 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. – М. : Мысль, 2003. – Т. 1. – 694 с.
16. Atkinson, A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD INFE Pilot Study / A. Atkinson, F.A. Mess // OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. – OECD Publishing, 2012. – № 15. – 72 p.
17. Bannier, C. E. Gender differences in financial risk taking: The role of financial literacy and risk tolerance / C. E. Bannier, M. Neubert // Economics Letters. – 2016 (August). – Vol. 145. – P. 130–135.
18. Driva, A. Gender differences and stereotypes in financial literacy: Off to an early start / A. Driva, M. Lührmann, J. Winter // Economics Letters. – 2016 (September). – Vol. 146. – P. 143–146.
19. Harrison, N. Financial literacy and student attitudes to debt: A cross national study examining the influence of gender on personal finance

concepts / N. Harrison, S. Agnew // *Journal of Retailing and Consumer Services*. – 2015 (July), – Vol. 25. – P. 122–129.

20. Making Sense of Financial Capability Surveys around the World. A Review of Existing Financial Capability and Literacy Measurement Instruments. – The World Bank Publishing, 2013. – 199 p.

21. Moon, C.-S. Gender differences in financial literacy among Chinese university students and the influential factors / C.-S. Moon, K. Ohk, C. Choi // *Asian Women*. – 2014. – Vol. 30, iss. 2. – P. 3–25.

22. Potrich, A. C. G. Financial literacy in Southern Brazil: Modeling and invariance between genders / A. C. G. Potrich, K. M. Vieira, D. A. Coronel, R. Bender Filho // *Journal of Behavioral and Experimental Finance*. – 2015 (June). – Vol. 6. – P. 1–12.

23. Sabri, M. F. The Influence of Financial Literacy, Saving Behaviour, and Financial Management on Retirement Confidence among Women Working in the Malaysian Public Sector / M. F. Sabri, T. T. Juen // *Asian Social Science*. – 2014. – Vol. 10, № 14. – P. 40–51.

24. Yu, K.-M. Gender Differences in Financial Literacy Among Hong Kong Workers / Kar-Ming Yu, Alfred M. Wu, Wai-Sum Chan, Kee-Lee Chou // *Educational Gerontology*. – 2015 (3 April). – Vol. 41, iss. 4. – P. 315–326.

REFERENCES

1. Belekhova G.V. Sotsialno-demograficheskie osobennosti finansovogo povedeniya naseleniya [Socio-Demographic Peculiarities of Population's Financial Behavior]. *Problemy razvitiya territorii*, 2015, iss. 1 (75), pp. 100-115.

2. Dikiy A.A. Gendernaya asimmetriya dolgovogo povedeniya [Gender Asymmetry in the Debt Behavior]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2010, iss. 4, pp. 73-83.

3. Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2016 : stat. sb. [Women and Men of Russia. 2016: Statistical Collection]. *Rosstat* [Russian State Statistics Service]. Moscow, 2016. 208 p.

4. Kuzina O.E. Finansovaya gramotnost i finansovaya kompetentnost: opredelenie, metodiki izmereniya i rezultaty primeneniya v Rossii [Financial Literacy and Financial Competence: Definition, Estimation Methods and Results of Application in Russia]. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no. 8, pp. 129-148.

5. Kuzina O.E. Finansovaya kompetentnost rossiyan: rezultaty mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovaniya [Financial Competence of the Russian Population: Results of International Comparative Research]. *Dengi i kredit*, 2015, no. 5, pp. 64-68.

6. Makovetskaya E.N. Vliyanie polovozrastnykh faktorov na modeli ekonomicheskogo povedeniya domokhozyaystv [The Influence of Age and Sex Factors on Patterns of Households' Economic Behavior]. *Universum: Ekonomika i yurisprudentsiya: elektron. nauch. zhurn*, 2015, iss. 9-10 (20). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2608>. (accessed November 20, 2016).

7. Moiseeva D.V., Dulina N.V. Finansovaya gramotnost i povsednevnye finansovye praktiki naseleniya Volgogradskoy oblasti (na materialakh sotsiologicheskogo issledovaniya «Volgogradskiy Omnibus») [Financial Literacy and Everyday Financial Practice of the Population of the Volgograd Region (based on Volgograd Omnibus Sociological Research)]. *Filosofiya sotsialnykh kommunikatsiy*, 2014, vol. 3 (28), pp. 70-78.

8. Moiseeva D.V. Otnoshenie volgogradtsev k dengam i ikh samootsenka finansovoy gramotnosti (po materialam prikladnogo sotsiologicheskogo issledovaniya) [The Attitude of Volgograd Citizens to Money and Their Self-Assessment of Financial Literacy (based on Applied Social Research)]. *Izvestiya VolgGTU. Ser. «Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya»*, 2015, iss. 24, no. 10 (174), pp. 54-59.

9. Moiseeva D.V., Dulina N.V. Finansovaya gramotnost naseleniya: strategii vyzhivaniya v krizis [Financial Literacy: Strategies for Survival during Crisis]. *Dylnovskie chteniya «Sotsiologicheskaya diagnostika sovremennogo obshchestva»: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (12 fevr. 2016 g.)* [Dylnovsk Readings “Sociological Diagnosis of Modern Society”: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (February 12, 2016)]. Saratov, 2016, pp. 168-172.

10. *Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossiyskoy Federatsii na period 2016–2018 godov* [The Main Directions of Financial Market Development in the Russian Federation for the Period 2016-2018]. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf. (accessed November 20, 2016).

11. Romanova E.N. Modelirovanie ekonomicheskogo povedeniya domokhozyaystv na finansovom rynke [Modeling Economic Behaviour of Households in the Financial Market]. *Sovremennye tekhnologii upravleniya-2014: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf.* [Modern Control Technologies-2014. The Collection of Materials of the International Scientific Conference]. Kirov, Mezhdunarodnyy tsentr nauchno-issledovatel'skikh proektov, 2014, pp. 408-419.

12. Sillaste G.G. Gendernaya sotsiologiya: ot idei i diskussiy k nauchnoy shkole [Gender Sociology: from Ideas and Discussions to Scientific School]. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 2016, vol. 19, no. 3, pp. 15-30.

13. Sillaste G.G. *Gendernaya sotsiologiya i rossiyskaya realnost* [Gender Sociology and Russian Reality]. Moscow, Alfa-M Publ.; NITs INFRA-M Publ., 2016. 640 p.

14. Sillaste G.G. *Sotsialnaya konfliktologiya v sfere ekonomiki i finansov* [Social Conflict Management in the Sphere of Economics and Finance]. Moscow, KNORUS Publ., 2016. 241 p.

15. Semigin G.Yu. Ivanov V.N. *Sotsiologicheskaya entsiklopediya: v 2 t. T. 1* [Sociological Encyclopedia. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 2003. 694 p.

16. Atkinson A., Messy F.A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD INFE Pilot Study. *OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions*, 2012, no. 15. 72 đ.

17. Bannier C.E., Neubert I. Gender differences in financial risk taking: The role of financial literacy and risk tolerance. *Economics Letters*, 2016, vol. 145, pp. 130-135.

18. Driva A., Lührmann M., Winter J. Gender differences and stereotypes in financial literacy: off to an early start. *Economics Letters*, 2016, vol. 146, pp. 143-146.

19. Harrison N., Agnew S. Financial literacy and student attitudes to debt: A cross-national study

examining the influence of gender on personal finance concepts. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 2015, vol. 25, pp. 122-129.

20. *Making Sense of Financial Capability Surveys around the World. A Review of Existing Financial Capability and Literacy Measurement Instruments*. The World Bank Publishing, 2013. 199 đ.

21. Moon C.-S., Ohk K., Choi C. Gender differences in financial literacy among Chinese university students and the influential factors. *Asian Women*, 2014, vol. 30, iss. 2, pp. 3-25.

22. Potrich A.C.G., Vieira K.M., Coronel D.A., Bender Filho R. Financial literacy in Southern Brazil: Modeling and invariance between genders. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 2015, vol. 6, pp. 1-12.

23. Sabri M.F., Juen T.T. The Influence of Financial Literacy, Saving Behaviour, and Financial Management on Retirement Confidence among Women Working in the Malaysian Public Sector. *Asian Social Science*, 2014, vol. 10, no. 14, pp. 40-51.

24. Yu K.-M., Alfred M. Wu, Wai-Sum Chan, Kee-Lee Chou. Gender Differences in Financial Literacy among Hong Kong Workers. *Educational Gerontology*, 2015, vol. 41, iss. 4, pp. 315-326.

**FINANCIAL LITERACY: GENDER ASPECT
(ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH
“VOLGOGRAD OMNIBUS”)**

Nadezhda Vasilyevna Dulina

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of Department of History, Culture and Sociology,
Volgograd State Technical University
nv-dulina@yandex.ru
Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation

Darya Viktorovna Moiseeva

Senior Lecturer, Department of Management, Marketing and Production Organization,
Volgograd State Technical University
moiseeva-d@yandex.ru
Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation

Ilya Aleksandrovich Nebykov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of History, Culture and Sociology,
Volgograd State Technical University
iks@vstu.ru
Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article substantiates the urgency of studying the differences in the level of financial literacy and financial behavior practices among men and women. The authors demonstrate approaches to the definition of “financial literacy”, widely used in foreign studies. The article substantiates the necessity of studying the processes of formation of financial literacy in the course of socialization, the necessity of assessing the role and tasks of men and women in these processes. The authors offer various levels of financial literacy from the point of view of socialization stages: a) active, passive; b) developed, undeveloped; c) formed, unformed. The proposed levels are presented in a single diagram. The authors review Russian and foreign research to study gender-specific financial behavior and financial literacy. The lack of elaboration of this problem and the lack of Russian studies on gender peculiarities of financial literacy are identified. The studies performed in different countries of the world (Brazil, UK, China, Malaysia, New Zealand) record a higher level of financial literacy among men, more responsible financial decisions taken by them over a wide range of available financial opportunities. The authors hypothesize the existence of differences in financial practices, common among men and women. For empirical verification of the hypotheses such financial practices as keeping records of income and expenditure of households, strategies in daily cash management, financial planning practice, as well as the attitude towards the possibility of establishing savings and loans, self-assessment of financial literacy, were chosen. The materials of sociological research monitoring aimed at studying the level of financial literacy of the population of the region, demonstrates gender differences in financial behavior.

Key words: financial literacy, economic behavior, financial behavior, gender aspect, financial risk, financial knowledge.